

Едва пробило шесть утра, и весь Бэкленд был ещё тёмн. Было очень тихо и спокойно, и из освещения почти везде горели только уличные фонари.

Клейн в пижаме сидел на кровати и смотрел на мисс Посланницу, несущую в руке свои четыре головы. Он потёр виски и спросил растеряннo-беспомощно:

– От кого письмо?

И почему Клейну нельзя было как следует отдохнуть ночью?

Три головы в руках Рейнетт отвечали друг за другом:

– От... Того вот... Безмозглого...

– Слуги... Твоего...

– Дениц ... Он когда-то молился среди ночи, а теперь посылает письма рано утром... – Клейн сделал глубокий вдох, медленно выдохнул. А затем принял от мисс Посланницы письмо.

Открыл, и лицо его приобрело торжественно-важное выражение. Потому что Дениц и Андерсон обнаружили местонахождение Контр-адмирала Болезней Трейси крайне невовремя.

По выкладкам Клейна, у пиратской адмирала и Демонессы Непорочности Катарины не так много времени заняло бы возвращение себе “свободы”. Они бы не особенно скрывались, и их легче было бы найти. Теперь же, когда Дениц и Андерсон разобрались с торговцем данными Бартцем и добыли у него предметы для связи с Трейси, было наиболее вероятно, что они спугнули цель и вынудили её снова скрываться.

Конечно, Клейн мог попросить помощи у Королевы Тайн Бернадетт, чтобы исхитриться выследить Вице-адмирала Болезней через зеркало. Но проблема состояла в том, что по подозрениям Клейна, место, где скрывалась цель, было важным оплотом Секты Демонессы. Это могла быть даже штаб-квартира, где были Запечатанные Артефакты Степени 0. Так, если бы Клейн даже и установил местонахождение Трейси, но не решился туда “Телепортироваться”, чтобы её поймать. Потому всякий контакт потревожил бы адмирала пиратов.

А если не воспользуется возможностью связаться с ней, то вне зависимости от того, мёртв Бартц или жив, новость после рассвета разлетится. И точно так же Трейси будет начеку.

– Серьёзно... Но это ещё и потому что Андерсон и Дениц не знают правды. Они не знают, как

изменилась ситуация в Королевстве Лозн... – Подумав немного, Клейн сказал ожидающей в сторонке мисс Посланнице:

– Подождите меня. Я напишу ответ.

Клейн поначалу хотел прямо “Телепортироваться”, чтобы решить, что делать дальше, но рассудив, он всё же решил написать письмо.

Хоть он был уверен, что Заратул не станет тратить время на такую очевидную “приманку”, как Дениц, но всё же чувствовал, что должен быть осторожнее. Если Заратул так не сделал, это не значило, что члены Тайного Ордена, подчинённые “Ему”, поступят аналогично. В такой огромной тайной организации непременно было несколько полубогов уровня святых. Стоит противнику втянуть Клейна, и это станет огромной проблемой.

– Хорошо, – та из голов в руках Рейнетт, что прежде так и не смогла ничего сказать, поспешила заговорить первой.

Клейн встал с кровати, вышел из спальни и зашёл в комнату за Посланницей. Взял ручку и бумагу и стал легко, ровно писать.

“Подумай, как заставить Бартца пробыть без чувств до рассвета. Потом немедленно уходи из его комнаты. Там таится огромная опасность. Внимательно наблюдай за Бартцем до наступления дня, но не тревожь его”.

Эта так называемая опасность была полуправдой, и главная цель Клейна была в том, чтобы прогнать Андерсона и Деница с места происхождения, чтобы отвести от них всякую возможную слежку.

Отложив ручку, просмотрев написанное, Клейн сложил письмо и передал Посланнице Рейнетт, которая вышла вслед за ним.

...

Три десять утра, Море Берсерка, остров Терос, комната Бартца.

Дениц только что закончил прибирать алтарь и подчищать следы, и тут увидел, как грозная посланница с четырьмя головами возвращается.

– А Герман Воробей-то не явился... – Удивлённый Дениц протянул руку, взял письмо, затем достал для посланницы золотую монету.

После того, как фигура с четырьмя головами и в затейливом тёмном платье исчезла в никуда,

открыл письмо и быстро прочёл.

– Т-тут опасность! – У Деница расширились зрачки, и он метнулся к двери, как в зад ужаленный.

Выбежав из комнаты, он сказал Андерсону, который стоял в коридоре, прислонившись к стене, с незажжённой сигаретой во рту:

– Скорее, идём. Здесь очень опасно!

– ... Это Герман Воробей сказал? – задумчиво спросил опешивший Андерсон.

– Да, а откуда ты знаешь? Не может ли быть так, что я что-то обнаружил? – инстинктивно отвечал Дениц .

– Ты? Хе, – усмехнулся Андерсон и довольно расслабленно спросил. – Что он ещё говорил?

– Ты разве не нервничаешь? Герман Воробей очень надёжен в таких вопросах, – Дениц был совершенно не сосредоточен на сути дела.

Андерсон на мгновение замолчал, а после сказал:

– Его посланница надёжнее. По крайней мере, за те несколько минут, что ей потребуются на обратный путь, здесь никакой опасности не будет. Если там действительно затаилась какая-нибудь “опасность”, она бы тихонько сжалась и спряталась поглубже в своё укрытие, когда увидела бы посланницу.

Дениц хотел было ответить, что это, может, кажется так из-за её внешнего облика, но почему-то инстинктивно передумал говорить это вслух.

Перешёл к другому:

– Герман Воробей ещё сказал, чтобы мы заставили Бартца выключиться до рассвета, так мы сможем за ним снова понаблюдать, когда взойдёт солнце, и не выдать себя при этом.

Андерсон нахмурился.

– Что он хочет делать? Здесь не будет больше никаких потаённых опасностей, как только взойдёт солнце?

Не дожидаясь ответа Деница, Сильнейший Охотник Туманного Моря развернулся и вошёл в

комнату. Достал небольшой металлический пузырёк, что носил с собой, и выдернул пробку. Положил её на кончик носа Бартца и подвигал туда-сюда.

– Готово. Пойдём, – Андерсон, не скрывая любопытства, оглядел всё вокруг, после чего вывел Деница из комнаты Бартца и отошёл подальше.

...

Бэкленд, округ Императрицы, в роскошном поместье семьи Холлов.

В семь двадцать пять утра Одри вдруг пробудилась от своего сновидения.

Ей снился безбрежный серый туман, снился Мир – Герман Воробей, который просил её помочь кого-то гипнотизировать, чтобы цель забыла всё, что произошло за предыдущие шесть часов, а ещё снились люди, которые спрашивали о некоем потайном острове.

– Такое можно использовать как вклад, необходимый для формулы зелья Манипулятора и признаков Потусторонних... К тому же мистер Мир сказал, что пожертвует семь тысяч фунтов на военные нужды... – Одри очень легко встала с кровати и надела накидку цвета морской волны поверх своей белой ночной сорочки.

Затем последовала руководству Германа Воробей и устроила ритуал с молитвой о дарованиях от мистера Шута.

Быстро вырисовалась и открылась призрачная дверь, выбросив из себя три предмета, которые полетели и опустились на алтарь.

Один из них был тонкой перчаткой из человеческой кожи, другой – “руководством по применению” на листке бумаги, а третий – аккуратной пачкой наличных денег, ничем не перевязанной.

– Это Всепожирающий Глад? – Одри внимательно оглядела алтарь и поблагодарила мистера Шута.

Затем надела перчатку и, следуя “руководству по применению”, включила дух Путешественника.

Когда перчатка стала прозрачной, перед Одри вдруг появились двенадцать святых ангелов с пламенеющими крыльями.

– Это и есть Объятия Ангела, о которых запросил мистер Мир? Действие их – мешать силам гадания и прорицания на месте, чтобы сохранить мою личность в тайне? – У Одри забежали

глаза, и она обратила заранее приготовленное украшение Ложь в серебряную маску, которой закрыла лицо.

Затем она по данным Миром-Германом координатам приступила к шагу "Телепортации".

При этом странные пейзажи духовного мира и всевозможные причудливые существа произвели на неё неизгладимое впечатление. Но не успела она, как следует, рассмотреть их, как прибыла на место назначения. Увидела, что насыщенные цвета и наслаивающиеся друг на друга видения стремительно меркнут, и всё становится как обычно. За окном была ещё глубокая ночь.

– Я как будто бы восстановила те свои чувства и настроение от первого захода в таинственный мир... – Одри проанализировала своё психическое состояние и сосредоточила внимание на цели, лежащей на полу в этой комнате, где Одри оказалась.

То был мужчина без сознания. Дверь в его Тело Сердца и Разума была довольно слаба – это означало, что он был легко поддающийся чарам человек, даже чарам без участия сил Потусторонних.

Гипнотизировать такую цель Одри было несложно. Но ради усвоения зелья она решила на помощь "Гипнозу" призвать сновидения.

Бартц в своём бессознательном состоянии видел сон. Снилось размытая женская фигура. Бартц во сне был уверен, что это самая прекрасная женщина в мире, идеальное состояние, которого могла достичь Вице-адмирал Болезней Трейси.

Бартц ошалело гонялся за ней туда-сюда по дикой местности, по холмам, по горам. Но догнать не мог, как будто оставил где-то за собой что-то очень важное.

Прошло неизвестно сколько времени, и он проснулся, изнурённый, и понемногу припомнил произошедшее вчера вечером. Был в дурном настроении, потому что проиграл деньги. После половины бутылки Ланти Крепления был пьян так, что на ногах не устоял. И до сих пор пульсировали от боли виски.

– Я даже по затылку себя стукнул... – Бартц потёр распухшее место и поковылял вперевалку обратно к кровати. Упал в неё и спал дальше.

А вот Одри, наведшая щадящую форму гипноза силами Сноходца, давно последовала руководству Мира – Германа Воробей и полностью восстановила произошедшее, не оставив после себя ничего подозрительного.

То была способность старшего Зрителя.

Затем она “Телепортировалась” обратно в Бэкленд и принесла Всепожирающий Глад в жертву мистеру Шуту.

Весь этот процесс не наделал особого шума. Потусторонние Церкви Вечной Ночи, отвечающие за защиту семьи Холлов, ничего ни сном ни духом не ведали.

Подчистив всевозможные следы, Одри дёрнула за шнурок звонка и впустила ожидавших за дверью слуг.

Её личная служанка Энни сделала знак остальным служанкам, чтобы занялись делами, а сама сказала Одри:

– Мисс, есть новость из благотворительного фонда.

– Что за новость? – Одри пыталась истолковать, к чему эти ошарашенность, смятение, недоверие, радость и любопытство в тоне Энни.

Энни поспешила ответить:

– Та мисс Юдора, которая нуждалась в ампутации ноги, совершенно выздоровела. Словно никогда и не была ранена. Это... это медицинское чудо!

Теперь и Одри так же опешила. Кое-какие догадки у неё возникли, но она не решилась проверять. Ей не хватало убедительных улик и доказательств.

– Да ещё и все пациенты с серьёзными недугами полностью выздоровели! – И тут Энни уже не удержалась. Приглушённым голосом проговорила:

– Слышала я, что тут повсюду привидение бродит. Одна половина лица у него вся заросшая грибами, а другая – сорной травой. Он питается болезнями, ранениями и горем. Не знаю, правда ли, но страшно это.

– Грибы... Трава... – Одри повторила два слова, на мгновения растерявшись.